Глава XI

КОРОЛЬ УМЕР, ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОРОЛЬ Приход к власти М.Горбачева

Лежи и смотри,
Как ядерный принц
Несет свою плеть на трон.

А.Башлачев

1. Предвыборная кампания (январь-март 1985 г.)

Итак, к началу 1985 г. схватка за власть в Кремле вступила в решающую фазу. Исход этой борьбы по-прежнему зависел от медицинских факторов. Результат противостояния «местнического» и «ведомственного» кланов и, следовательно, тактика реформ зависели от того, кто из претендентов на трон окажется сильнее к моменту смерти Черненко.

Горбачев признает, что «желающих» занять пост Генерального секретаря «даже после того, как ушел Андропов, ушел Черненко вслед за ним, было даже внутри Политбюро (а где же еще — *А.Ш.*) немало. Но мне думается, ситуация была такова, что эти их амбиции были абсолютно уже нерезальны. Общество уже просто не могло. Подошло время смены генерации политиков. Думается, все они это хорошо понимали»¹. Однако, как мы видели, некоторые влиятельные члены Политбюро не были дряхлыми старцами. Да и апелляция к тому, «могло» ли общество, выглядит не очень убедительно — народ никто не спрашивал. Для выяснения реальных альтернатив, стоявших перед страной в начале 1985 г., важно их персонифицировать. Однако на просьбу автора — «хотя бы десять лет спустя» назвать имена других претендентов на пост Генсека — Горбачев ответил приведенной выше фразой. Прямого ответа на этот вопрос нет и в мемуарах Горбачева. Вероятно, он не хочет давать материала для обсуждения вопроса об альтернативе не очень удачному курсу «отца Перестройки». Но само признание факта существования альтернативы даже после смерти Черненко само по себе важно.

Усиление Романова в конце 1984 г. и, соответственно, ослабление Горбачева не могло продолжаться долго. Колебания влияний привели к новой смене политического вектора. «Примерка» Романовым на себя поста Генсе-

ка, которую можно было усмотреть в его поведении на похоронах Устинова, не осталась незамеченной. Этот «наглядный пример» романовского властолюбия качнул чашу весов номенклатурного противостояния, после чего фигура Романова уже не рассматривалась в качестве альтернативы Горбачеву вплоть до кончины Черненко. (О том, что ни Романов, ни Гришин в 1985 г. не рассматривались как кандидатуры на пост Генсека, Михаил Сергеевич рассказывал своему помощнику Черняеву)². По мнению А.Брауна, Романов сделал ставку на Гришина³. Эта гипотеза пока не получила достаточных подтверждений. Если она верна, Романов совершил большую ошибку, поскольку, как мы увидим ниже, сам Гришин не был независимой фигурой в придворной борьбе. В качестве промежуточной фигуры мог выдвигаться также Тихонов, поведение которого позволяет предположить, что он также стремился занять пост Генерального секретаря. Но очевидно, что даже партийная элита устала от глубоких старцев во главе партии, и шансы казавшегося немощным Тихонова (в действительности он проживет еще долго) были малы.

9 января состоялось внеочередное заседание Политбюро. Черненко, ссылаясь на плохое состояние здоровья, предложил обдумать вопрос о его отставке. Громько, Тихонов и Гришин протестовали. Это соответствовало партийной традиции. Да и расстановка силы была еще не ясна. Решили отправить Черненко в отпуск на лечение и отменить совещание Политического консультативного комитета ОВД, а также Пленум ЦК по научно-технической политике, проведения которого так добивался Горбачев. Не проводить же такие мероприятия без Генсека. Через несколько месяцев они все же состоятся — уже с новым лидером коммунистов⁴.

Горбачев воспринял отмену Пленума как опасный сигнал. Ему было принципиально важно сохранить тенденцию роста своего влияния до смерти Государя, которая ожидалась в ближайшие месяцы. Сам Горбачев следил за состоянием здоровья Генсека особенно внимательно. Министр здравоохранения СССР Е.Чазов вспоминает, что Горбачев интересовался здоровьем Черненко чаще других⁵. Осведомленность Горбачева о состоянии здоровья Генсека соседствовала с усиленной дезинформацией других наблюдателей. Горбачеву было важно дезориентировать тех членов Политбюро, которые находились вдали от Москвы и могли выступить против кандидатуры «кронпринца» в решающий момент. Прежде всего это касалось Д.Кунаева и В.Щербицкого, руководителей крупнейших после России республик СССР — Украины и Казахстана.

Никто из участников номенклатурной «борьбы под ковром» не питал иллюзий относительно недолговечности Черненко. Однако очень многое зависело от того, окажутся ли Щербицкий и Кунаев в Кремле в момент выборов. Для того чтобы убедить республиканских руководителей в том, что Черненко «протянет» еще не один-два, а несколько месяцев, Генсека несколько раз подняли с постели. 7 февраля он даже вел заседание Политбюро⁶, а 24 и 28 февраля было разыграно телевизионное «явление народу» поумершего Генсека.

Это событие выглядело столь странным, что даже породило версию о том, что телевизионные передачи, в которых больной Черненко произносил краткие речи и даже голосовал (проходили очередные безальтернативные выборы в Верховный Совет), были организованы руководителем Москвы В.Гришиным с целью саморекламы⁷. По этой версии Гришин проводил свою собственную «предвыборную кампанию», демонстрируя миру свою близость Генсеку и свое влияние на него. Это, якобы, доказывает, что Гришин составлял альтернативу Горбачеву и действовал против него.

Сам Гришин уже в 1991 г. протестовал против версии, в соответствии с которой он «якобы возглавил заговор»: «Все это неправда, все это выдумки, все это чушь»⁸. Несмотря на то что высшие руководители КПСС не всегда говорят правду, на этот раз с В.Гришиным нельзя не согласиться. Действительно, чушь. К политической механике СССР 1984—1985 гг. никак нельзя подходить с мерками западноевропейских предвыборных кампаний. Телевизионное «шоу» никак не могло повлиять на мнение о Гришине «избирателей», каковыми являлись члены Политбюро. Скорее наоборот — это могло быть воспринято как неуместная демонстрация. Вызывает большие сомнения и утверждение Б.Ельцина о том, что в архивах Московского горкома «нашли список состава Политбюро, который Гришин подготовил, собираясь стать лидером партии»⁹. Интересно было бы ознакомиться с текстом и подписью под этим документом. Может быть это и не подделка — список, состоящий из части партийных руководителей мог быть составлен по любому поводу. Если бы Гришин составлял список своей команды, он уж во всяком случае не оставил бы его в архиве МГК до прихода Ельцина.

Играя здоровьем Черненко, Гришин действовал не против Горбачева, а в его пользу. Этим объясняется и то «странное» обстоятельство, что именно Горбачев председательствовал при зачитании Гришиным «предвыборного обращения» Черненко¹⁰. Следующим «актом» стало голосование Черненко, снятое прямо в больнице. Рассчитывая на то, что в ближайшие один-два месяца смерть Генерального не ожидается, Щербицкий отправился с визитом в США. Кунаев спокойно руководил Казахстаном из Алма-Аты. В то же время Горбачев оставался «в полной боевой готовности».

Что заставило Гришина участвовать в комбинациях Горбачева (как мы увидим, это не последний случай)? Снятие Гришина с поста через девять месяцев после прихода Горбачева к власти дало основания отнести московского руководителя к числу противников «нового курса». Однако отсутствие у Гришина реформаторских склонностей вовсе не означало того, что он должен был предпочесть Горбачеву Романова, Долгих или Тихонова. Горбачев зарекомендовал себя как более лояльный руководитель. Г.Алиев говорил позднее о мотивах, которыми руководствовались часть сторонников Горбачева: «Знаете, тогда никто не считал, что он будет реформатором. (Имеется в виду именно радикальное реформаторство, так как умеренные преобразования проводились и при Андропове, и при Черненко — *А.Ш.*) Горбачев оказался моложе всех, он был вторым человеком в партии, власть,

как говорится, уже была в его руках»¹¹. Утверждение на троне «нового Андропова» в лице Романова могло дорого стоить Гришину, в епархии которого недавно было разоблачено несколько «мафиози».

Еще в начале 1984 года Е.Лигачев заявил, что москвичи «зазнались, работают плохо, даже снег с улиц города убирать не умеют, что они заелись, им надо поучиться работе у сибиряков». Летом 1984 года Лигачев организовал проверку садоводческого кооператива работников московского обкома КПСС, в котором состояло и несколько подчиненных Гришина из МГК. Были обнаружены незначительные нарушения, и чиновников заставили сдать участки. Затем «по указанию Лигачева в печати (особенно на страницах газеты “Советская Россия”, редактировавшейся Ненашевым) была развернута беспрецедентная критика положения в торговле, жилищном и бытовом обслуживании населения в Москве, недостатков в сельском хозяйстве Московской области»¹² — вспоминал В. Гришин.

27 февраля начались аресты среди ответственных работников Мосмелторга (его директор Сосновский уже был приговорен к расстрелу)¹³.

Гришин считал, что Горбачев и его команда неопытны и относительно толерантны: складывалось впечатление, что он (Горбачев — *А.Ш.*) ни с кем не хотел портить отношения... «Ребята они, может быть, и неплохие, но ведь никакого политического опыта»¹⁴.

Это обстоятельство могло дать возможность сторонникам Горбачева взять Гришина «на крючок» и заставить играть по своим правилам. Интересно, что осенью 1984 г. Гришин именно Горбачева уверял в том, что разоблаченные преступники не имеют к нему отношения. «Горбачев успокаивал Гришина, говорил, что это расследование — не попытка нанести ущерб авторитету городского комитета, его секретарей, но истину надо установить, — вспоминает В.Болдин.

— Забеспокоился, — положив трубку, сказал Горбачев, — наверняка там не все чисто. Надо дело довести до конца.

К завершению дела подключился Е.К.Лигачев. Постепенно стали всплывать все новые факты нарушений и приписок. Е.К.Лигачев стал раскручивать вопрос о приписках в жилищном строительстве»¹⁵. В этих условиях Гришину ничего не оставалось, как подыгрывать Горбачеву и Лигачеву.

Говоря о событиях декабря-марта, нельзя не упомянуть о беспрецедентном эпизоде предвыборной кампании в Верховный Совет, который мог оказать влияние на формирование курса будущих реформаторов. 19 февраля 1985 г. произошла незапланированная «вылазка» общественности на предвыборном собрании. Полный контроль за процессом выдвижения и избрания депутатов был одной из основ однопартийной системы. Карательный аппарат строго следил за «порядком» в предвыборных действиях. Но в преддверии перемен реформаторы были непрочь заручиться поддержкой каких-либо общественных активистов, которые не выступали бы против основ системы «развитого социализма». Стимулировав относительно «ручное» общественное движение, реформаторы получили бы дополнительный рычаг давления на средний слой бюрократии, обеспечив себе не формальную, а

реальную поддержку со стороны общественно активных слоев. Поэтому партийные верхи внимательно следили за направлением «общественного брожения» (организованная оппозиция была к этому времени физически разгромлена). Наиболее мощным движением этого времени было движение против поворота северных рек, в котором объединялись экологисты, защитники культурных ценностей, патриоты, нацисты, сторонники «справедливости». Участница именно этого движения В. Брюсова рискнула выступить на встрече избирателей с кандидатами.

Брюсова Вера Григорьевна

1917 г. рождения. Доктор искусствоведения. В первой половине 80-х гг. участвовала в движении против поворота северных рек, посещала заседания общества «Память». С 1991 г. — сопредседатель Русской Академии наук, «народный академик», сопредседатель Партии Возрождения»¹⁶.

Нет, конечно она не ставила под сомнение избрание предложенных кандидатов, но воспользовалась правом внести свои предложения в «наказ» кандидату (традиция сохранилась еще со времен революции, когда избиратели могли действительно определять курс Советов). В своей объяснительной в райком партии В. Брюсова писала: «Я попыталась, вернее — сочла своим долгом, обратить внимание на обстоятельства, нависшие доможловым мечом над нашим народом. Это — проблема алкоголизма, и второе — проблема реализации проекта переброса северных рек на юг, грозящая уничтожением $\frac{1}{3}$ всей русской земли...

Однако мое предложение вызвало совершенно разную оценку присутствующих и президиума. Инспектор райкома откровенно и, я бы сказала, неприлично, зло смеялась над моим выступлением. Что касается избирателей, то они выразили мне полную поддержку своими аплодисментами, при уходе благодарили, а некоторые молодые люди выразили свое отношение буквально так: “Не обращайтесь на эту самодовольную особу”...

Беру на себя смелость утверждать, что действия, подобные тем, которые позволила себе представитель-инспектор райкома, имеют крайне отрицательное значение, так как, при допустимой субъективной честности таких работников, они ведут неверную линию на отрыв партии от народа: ставят партию над народом»¹⁷.

Конечно, партийные работники могли бы положить это письмо под сукно. Можно было и подключить КГБ. Но реформистские круги в партийной элите уже понимали, что скоро им придется общаться с народом без посредства правоохранительных органов. В этих условиях было желательно иметь «патриотическую общественность» в союзниках, а не в противниках. Предстояло деление общественных организаций на «позитивные» и «негативные». Чтобы заручиться поддержкой союзника, следует идти навстречу его предложениям, пока он еще сохраняет лояльность. Тем более что движение против поворота северных рек продолжало набирать силу. И партийное руководство действительно пойдет навстречу экологической и патриотической общественности. В 1985—1986 гг. будут удовлетворены оба тре-

бования, сформулированные В.Брюсовой: будет остановлен поворот северных рек и начнется антиалкогольная кампания.

Предвыборная кампания 1985 г. доставляла властям и другие хлопоты. В городе Ижевске, недавно переименованном в Устинов, появились листовки и анонимные письма с призывом выйти на демонстрацию против переименования и к бойкоту выборов. 0,4% граждан отказались голосовать за «нерушимый блок». На избирательных бюллетенях было обнаружено 9089 надписей за возвращение прежнего названия города. Проблему «решили» привычно — выделили Удмуртии дополнительные продовольственные и товарные ресурсы¹⁸. Но «экономический подход» не спас репутацию КПСС в городе.

Но вернемся на политический Олимп. «Предвыборная кампания» продолжалась. По замечанию И.Земцова, «советская медицина одержала важную победу: Генсек был собран и временно возвращен к жизни...»¹⁹ За несколько дней до смерти. Тем временем вернувшийся из заграничной поездки Горбачев сумел удержать за собой право вести Политбюро в отсутствие Генсека. Эта ключевая позиция сохранялась за Горбачевым не только из-за его деловых качеств, которые выгодно отличали «кронпринца» от менее лояльного Романова и теряющего работоспособность Тихонова, но и благодаря поддержке последнего из ключевых руководителей партии в 70-е гг. — А.Громько. А.Громько и В.Гришин стали ключевыми фигурами при решении вопроса об избрании нового Генерального секретаря ЦК КПСС после кончины К.У.Черненко, последовавшей 10 марта 1985 г.